

ФИЗИКА СОЗНАНИЯ И ЖИЗНИ

УДК 338.2+314

Казначеев В. П., Трофимов А. В.**О ПРИНЦИПАХ ЭВОЛЮЦИИ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКАХ ИНТЕЛЛЕКТА В XXI В.***Международный НИИ космической антропоэкологии (МНИИКА)
630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2*

Рассмотрены вопросы эволюции интеллекта в земной биосфере и его связи с полевыми информационными структурами. Поставлен вопрос о пределах стабильности генома. Обсуждаются аспекты возможного генетического дефолта.

Ключевые слова: эволюция интеллекта, белок, биологическая дисимметрия, генетика, информация.

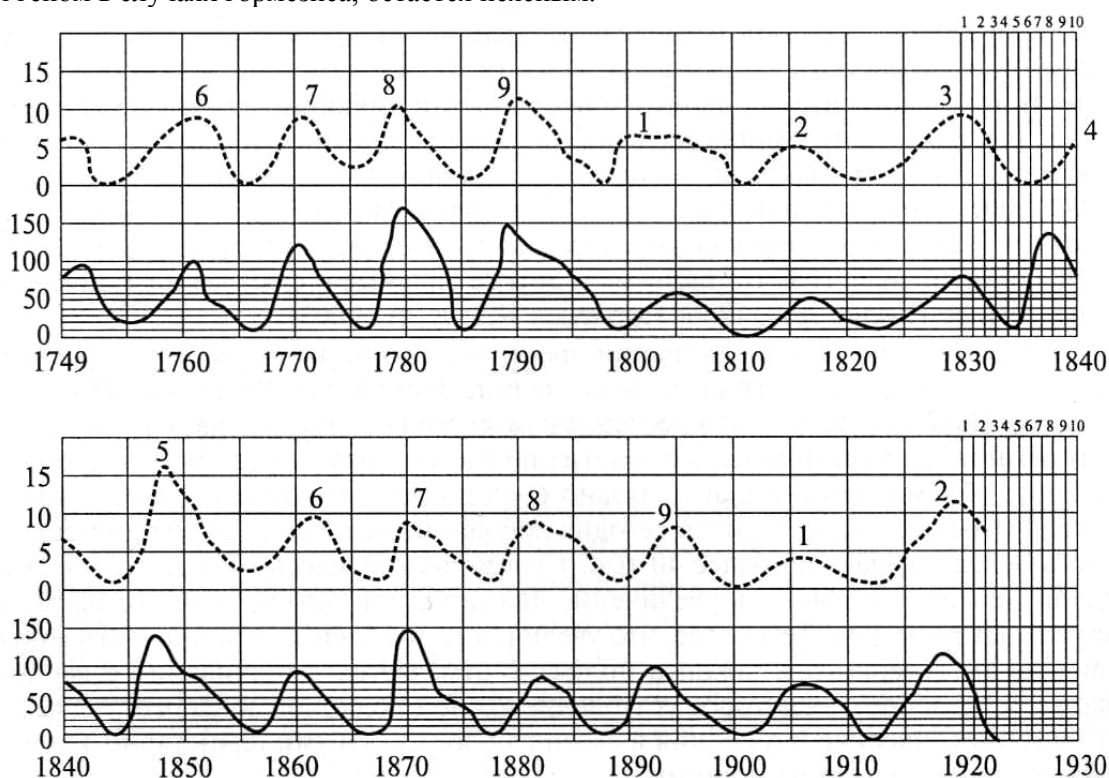
Появление живого вещества на планете Земля было связано с реализацией двух возможностей. С одной стороны, это появление примитивных белково-нуклеиновых форм, связанное в соответствии с концепцией С. А. Аррениуса с возможным космическим забросом сюда микрочастиц или метеоритных масс. Диссимметрические формы нуклеиновых или протеиновых соединений могли дать начало земному этапу эволюции жизни. Допускается, что проникновение на планету «семян» белково-нуклеиновой жизни не случайно: в космическом пространстве может осуществляться неизвестный для нас (человечества) космофизический эксперимент, когда вносится некое жизненное начало, развитие которого в земных условиях предусматривало срок в 5–6 млрд лет.

С появлением в эволюции протогоминид «нового» живого вещества — интеллекта, что могло входить в какую-то систему задач, мы сталкиваемся в космогонии с проблемами актуализма, целевых функций космического пространства. Подобные работы есть, но в них усматривается именно этот, достаточно однозначный вариант заброса на Землю белково-нуклеиновых начал. Можно принять и другую концепцию о том, что существующие в Космосе формы жизни имеют белково-нуклеиновый характер и что их пространство сочетается с полевыми формами, которые проявляются на планете тотально, существуя на ней и в момент «посева» нуклеиновых, белковых структур. При этом именно полевые формы могут быть «индукторами» начала эволюции и ее продолжения в варианте сочетания полевого системно-информационного пространства — «пространства Козырева» и обычной формы белково-нуклеиновой жизни в «пространстве Эйнштейна–Минковского». Необходимо вернуться к работам В. И. Вернадского, который утверждал, что биосфера появляется на Земле однозначно тотально и лишь островные формы (бактериальные или протозоидные) имеют ограниченные участки. Эту тотальность В. И. Вернадский в своих работах не комментирует, но мысль о двойственности физиколизма и биологизма, о которой мы уже говорили, им высказывалась. Еще более отчетливо белково-полевые взаимодействия показаны в ранних работах А. Л. Чижевского, но его книга «О социальных эволюциях и солнечной активности», к сожалению, в свое время подверглась критике и не была выпущена. В своих последующих публикациях он показывает, что и социальные потрясения, и эмоциональное возбуждение, и религиозные события как бы синхронизируются с циклами солнечной активности [26]. Являются ли эти корреляции причинно-следственными цепями или солнечная цикличность, так же как психофизическая и психоэмоциональная активность, подчиняется другим законам (скажем, законам макрофлуктуаций, подробно описанным С. Э. Шнолем [27, 28] и впервые доказанным Дж. Пикарди)? По-видимому, в Космосе существует несколько форм колебательных процессов, в которые включаются электромагнитные, гравитационные и другие сильные и слабые силы, нам еще неизвестные [17, 25].

Впервые гипотезу о расширении пространственно-атомных структур и увеличении диаметра земного шара за последние 300 млн. лет предложил И. О. Янковский [29], указывая, что по наплывам песка и по целому ряду других данных земной шар увеличился в диаметре почти в 1,5 раза. Считали, что это увеличение объема земного шара связано с «поглощением» космиче-

ской пыли и метеоритных остатков. Однако сегодня хорошо известно, что за год на поверхность Земли оседает не более 40 тыс. т космической массы. Такое количество никак не может объяснить увеличение диаметра или объема земного шара до названных размеров. Тем более, что увеличение это несимметрично и связано с движением северного и южного полюсов: отмечается выпячивание северной шапки и, наоборот, некоторое углубление южной полярной зоны, что указывает на геометрические изменения в связи с более сложными планетарно-космо- физическими закономерностями.

В трудах А. Л. Чижевского [26] есть графики по историометрии, и один из них (рис. 1) мы приводим здесь. Добавим, что имеются и другие работы, открывающие новые свойства живого вещества, например явление гормезиса, указывающее, что за пределами малые концентрации экологических факторов (включая радиацию, химические воздействия и т.п.) вызывают очень сложный «переток» информационных процессов. Эффект гормезиса, по-видимому, есть феномен, приближающий нас к пониманию той полевой информации, без которой невозможна жизнь белково-нуклеинового вещества в ограниченно известной нам термодинамике. Как ведет себя геном в случаях гормезиса, остается неясным.

Рис. 1. Пятнообразовательная деятельность Солнца (нижняя кривая) и всемирно-историческая активность человечества с 1749 по 1930 г. [по А.Л. Чижевскому, 26].

В наших работах по исследованию межклеточных взаимодействий [9, 10] и дальнейших экспериментах МНИИКА показано, что полевая форма информации может изменять содержание генетического кода клетки и формировать те программы реализации белково-нуклеинового метаболизма, которые связаны с полевыми формами [13]. Можно назвать еще целый ряд работ, например Л. Н. Гумилева, который указывал, что пассионарная стадия развития этноса, когда он становится очень агрессивным (на протяжении, по-видимому, 6–7 поколений), а затем как бы успокаивается, приближаясь к равновесной фазе, на что уходит около 1,5–2 тыс. лет, и начинает смещаться в пессимальную фазу, объясняется микромутациями. Скорее всего, процесс пассионарного взлета этноса — это интеллектуальный взлет, а не только биологический и генеративный. Пессимальный период упадка тоже интеллектуальный, но, по-видимому, он объясняется той полевой информацией, которая остается и существует в данном этносе, в его социальной сопряженности, которая меняет ритм, духовность и эмоциональную базу распределения ролей этноса. Это в какой-то мере напоминает анатомию цивилизаций А. Шопенгауэра

[31].

Таким образом, пессимальная фаза связана с изменением полевых конструкций в данном этносе, с существенными изменениями биологических, генеративных функций и духовных потенциалов. При нарастании противоречивости, вялости, отсутствии пассионарного движения вперед, удовлетворенности благами жизни этнос исчезает, либо поглощается другими этносами.

В настоящее время в Европе и России сохраняются сотни подобных этносов, которые «сплетаются» в определенные геополитические союзы и объединения. При попадании в пессимальную зону они резко возбуждают антагонистические тенденции. Антагонизм, по-видимому, характеризует своеобразные течения пессимальной фазы этноса, в которых поглощение одного этноса другим происходит не за счет содружества и гармоничной композиции, а в очень сильных противоречиях и конфликтах, выражающихся в военных, террористических акциях и экономических кризисах. Поэтому история белково-нуклеинового живого вещества (истории полевых форм мы не знаем) указывает на то, что за 5,5 млрд. лет в генетическом аппарате человека скопилось большое количество программ приспособления и филогенеза, когда на стадиях отдельных поколений реализуются онтогенетические программы. В связи с резкими изменениями экологического статуса, миграционных процессов, эндоэкологических уровней мы можем предполагать, что сенсорные системы, воспринимающие генорепрессоры или геноактиваторы той или иной программы, при флюктуациях космофизической среды, в частности солнечной активности, также могут меняться. При этом речь идет не об изменении самого генома и накоплении мутаций, а о том, что на обычные раздражители (средовые, психические и др.) генетическая система не отвечает теми адаптивно-приспособленными программами, теми кодами, которые сформировались за прошлые поколения [14]. Этот ответ может быть качественно и количественно изменен, но не потому, что в субстратах присутствуют генетические шумы и геномутаторы (о чем говорила Р.Л. Берг [3]), и не потому, что информационные системы не могут связаться с далеко стоящими кодонами, речь идет о том, что сложная генетическая система белково-нуклеинового каркаса человеческого организма, погружаясь в новое космофизическое пространство, реагирует на него неадекватно [13].

Таким образом, возникает проблема несостоятельности реализации накопленных адаптивно-генетических программ в филогенезе человека (варианты подобного реагирования описывал в своих работах А. Н. Северцов [23]). Не характеризуется ли начало XXI в., кроме постиндустриального пространства, описанного в работах Э. Тоффлера [24], Г. Одума [21, 22] и др., проявлением неадекватного реагирования генетических программ, своеобразного «генетического дефолта», когда генетический «капитал» находится «на хранении» в соответствующих «банках», а реализовать его за счет геноэкспрессоров или депрессоров система не может. Например, в наших работах на клеточных культурах (фибробластах человека) показано, что во время солнечных и магнитных возмущений на Севере (в районе Норильска) фибробласты начинают размножаться в 2–3 раза быстрее, но продолжительность их жизни оказывается тоже в 3–4 раза меньше, чем, например, в Новосибирске в периоды отсутствия «бурь» [9]. Что происходит с фибробластами? Они присутствуют в той же химической, биологической, экологической среде; изменяется только космофизическое пространство, в котором геном ведет себя неадекватно. Не являются ли модель фибробласта клеточной культуры и биоиндикация, которая разрабатывается доктором медицинских наук Л. П. Михайловой, показателями «генетического дефолта», а не просто тестами на те или иные дополнительные факторы?

Мы ставим вопрос перед учеными и генетиками: не переоцениваются ли наши достаточные знания о стабильности генома человека. И не является ли расшифровка генома человека, хотя и очень важным, но показателем только определенных медико-биологических и эволюционных процессов? Не входит ли человечество в период несостоятельности генетических программ в отношении их реагирования на измененную внешнюю и внутреннюю среду?

Таким образом, «генетический дефолт» — синдром XXI в. может оказаться прогностически чрезвычайно опасным. Как поведут себя яйцеклетки, сперматозоиды, процесс оплодотворения яйца, морфогенез в различные trimestры эмбрионального развития человека, т.е. при формировании живого вещества? Ответ на этот вопрос открывает новые перспективы изучения и понимания эволюции здоровья и гигиены жилья сегодня и особенно в будущем. Если гово-

рять о том, что живое вещество — интеллект как его новая космическая форма также имеет свои информационные потоки, взаимосвязанные с космическим пространством, то они и реализуют обобщенный интеллект в различных человеческих сообществах. Не находятся ли и эти сообщества на грани полевого «генетического или исторически эволюционного дефолта»? Что это за эксперимент? И не направляет ли некая сила Космоса наш разум к реализации тех виртуальных приспособлений, когда робототехника и информационные системы, связанные паутинами Интернета, могут постепенно снижать творчески информационную активность восходящей космической эволюции?

Главная проблема не в антропокосмизме, а в эволюции интеллекта на планете Земля. В какую сторону она пойдет при изменении соответствующей среды, не приближается ли человечество к социально-генетической интеллектуальной несостоятельности, когда накопленные знания, навязанные рынком и утвержденные в технологиях, робототехнике, связях, будут изменять сенсорность систем и приведут нас в тупик? Перед современной психологией, государственными учреждениями культуры, науки, искусства, туризма, курортологии и т.д., возникают новые проблемы и вопросы. Можно ли сегодня опираться на те выводы, которые были сделаны в работах фундаментальной школы С. Грофа [6], о реинкарнированной памяти изгнания человека из его «эмбрионального эдема»? Насколько рождение прогнозирует уход из жизни? Является ли он только соматическим, т.е. телесным, обязательным, или сопровождается определенной интеллектуальной трансформацией и поэтому исчезновение живого интеллекта после телесной смерти не есть ли совершенно неизвестный феномен? В поисках научного ответа пока можно ссылаться только на религию, мифологию или казуистику.

Если в ближайшее время не продолжить работы по трансперсональной психологии с использованием новых методических подходов, то, по-видимому, можно очень сильно отстать по сравнению с ускоренным развитием технологий, приводящих к механическому, химическому, биологическому уничтожению всего живого на Земле. Эти опасные технологии прогрессируют довольно быстро и увлекают за собой значительное количество капитала и интеллекта людей. Геополитика, по существу, теряет свои основные позиции — сохранения единства репродуктивного потока поколений и интеллектуально-физического здоровья нации. Это, на наш взгляд, — главная геополитическая задача, средствами решения которой являются экономика, различного рода политические взаимодействия, торговля, транспорт, миграция и извлечение ресурсов жизнеобеспечения из недр планеты.

В последнее время все больше обсуждается проблема физической природы неравномерного эфира. Неравномерность эфирного пространства очевидна, она представлена в работах представителей российских школ Петербурга, Москвы, Новосибирска, других городов и некоторых зарубежных исследователей. В наших лабораториях с использованием модулированных разнозакрученных (левых или правых) фотонных потоков, возможно, усиливающих неравномерность эфира, проведены исследования клеточных культур и других биологических объектов (см. [12, разд. 8]). Оказалось, что такое модулированное пространство может изменить информационную емкость косного вещества некоторых соединений. Если, например, порошок или раствор помещать в право-, левовращающее поле, то это вещество, используемое затем в дистанционном контакте с живым веществом, скажем субстратом, который расщепляется ферментом, или с клетками или бактериями, то свойства этих биообъектов соответствующим образом меняются [8].

Оказывается, косный мир (назовем его так), который нас окружает и все пронизывает, является как бы носителем и проводником неизвестных нам полевых функций большой информационной значимости для живого вещества. Эти космобиофизические процессы должны быть изучены более глубоко. По-видимому, на планете Земля в живом веществе может происходить материализация эфира, трансформация эфирных неравномерных процессов в атомно-электронные, ядерные и другие структуры. Эфирный неравномерный поток только кажется нейтральной средой для микрокосмоса физического мира, на самом деле, этот «нейтральный» неравномерный эфирный поток, попадая в живые организмы, может материализовываться и превращаться в те или иные физически зримые процессы и структуры. Материализация эфира, возможно, отражает «пространство энергии-времени Козырева» и вносит новое понимание в потоки, которые в физике принято оценивать как энтропийные или негэнтропийные. Об этом

размышляют и экономисты: в работах Л. Ларуша [18] вся планетарная экономика описывается как связанная с организацией жизни на Земле, рыночными отношениями, где рыночное пространство является только следствием и инструментарием человекопроизводства и человекопотребления. Л. Ларуш настаивает, что показателем восходящей эволюции является плотность народонаселения на 1 км². Это очень важный критерий. Мы уже много лет вводим его в оценку систем жизнеобеспечения крупных регионов и городов Сибири. Может быть, материализация эфира сокрыта в той загадке, которую оставил еще в 1923 г. В. И. Вернадский в своей концепции автотрофности человечества как определенной фазы эволюции планеты, в которой человечество постепенно будет функционировать за счет информации и энергии отнюдь не зеленой массы биосферы, не животных организмов, а космогеофизической среды.

Переход к автотрофности — это новая фаза развития эволюции планеты, если человечество не помешает этому или не остановится на уровне робототехники и конфликта с космическим пространством. Предпосылки этого уже есть в так называемых программах защиты Земли от метеоритов и космических тел, не учитывающих, что истинное космическое пространство — это единое пространство живой Земли.

Если материализация эфира действительно реализуется, то допустимо предположение, что «телепатические» и другие связи могут быть восстановлены на новом уровне, потому что электронные потоки в проводах, телефонных аппаратах, телевизионных приемниках, средствах космической связи и многих других физических системах, отражающих ту или иную информацию в виде пейзажа, света, звука, ритма, слова, музыкальной тональности и т.д., могут быть проводниками для неравномерных эфирных информационных программ и в зависимости от того, какие программы будут апплицироваться на эти проводящие системы, можно получить новую форму глобальной планетарной связи, которая будет не просто возвращать нас к «телепатии» как первичному феномену интеллекта как планетарного живого «пятна», а будет вооружать новыми формами проведения, активации и реализации различных эволюционно важных информационных программ. По существу, мы подходим к управлению восходящей эволюции интеллектуального пространства планеты.

Возможно, что изучение процессов материализации эфира приведет к появлению новых энергоносителей, которые наряду с солнечно-зависимыми формами в хлорофиллах могут оказаться не менее эффективными. Предел возможностей энергетики составляет сегодня ~ 1% солнечного поглощения нашей планеты, а его превышение может привести к перегреву Земли. Этого можно избежать, изменяя лимиты при реализации энергии в других, пока неизвестных «живых» формах.

Это важнейшее направление исследований открывает дорогу к новому пониманию сущности ближнего и дальнего Космоса. Планетарно-космические связи и поиски других цивилизаций могут проводиться не только среди предполагаемых сигналов или внеземных объектов и форм в виде, например, «пирамид или сфинксов» на Марсе, но и, и это главное, в области информационно-полевых структур: в тех секторах, где вселенское пространство может быть проводником неравномерного эфира как живого космического вещества [16]. Таким образом, открываются новые перспективы в понимании эволюции и развития человеческого интеллекта в XXI и следующих веках.

Что произойдет с интеллектом? Как он будет реагировать на различного рода технологические новации? Если это будут попытки, напоминающие сегодняшнюю генную или протеиновую инженерию, или иммунокоррекцию, то такой путь, по-прежнему техногенный, будет неизбежно приводить к нарастанию катастроф, так же как, например, прививки могли привести к появлению СПИДа, активации в природе и человеческом организме различного рода малоизвестных в прошлом латентных вирусных инфекций.

Речь идет о том, что интеллектуальные поиски должны быть соразмерны и сопряжены с теми естественно-природными космическими условиями, в которых формировалось, формируется и должно развиваться в будущем поле интеллекта человечества. Таким образом, программа будущего человечества связана с его познанием сущности самого себя, отражением эволюции.

Сочетание белково-нуклеиновых и полевых программ будет постепенно приводить к смещению доминант, к возможным изменениям белково-нуклеиновой сущности организма че-

ловека, к изменениям биосферного комплекса на планете Земля, к формированию в ближнем и дальнем Космосе новых информационно-полевых конструкций, обеспечивающих решение интеллектуальных задач. Не исключено, что взаимодействие с космическим разумом явится одним из важнейших факторов торможения нарастающих противоречий самой эволюции.

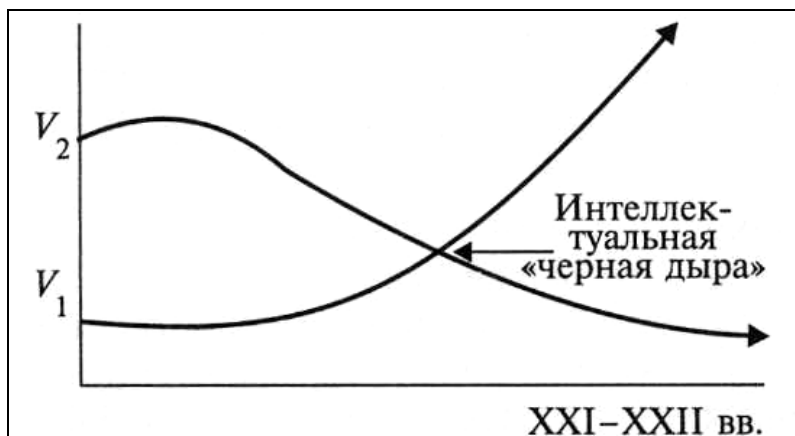
Сделаем вывод о том, что эпоха автотрофности человечества началась с появлением новой формы живого вещества — интеллекта человека. Интеллектуальные формы, которые сегодня известны в социальной научно-технической, культурной, духовной жизни человека, — это лишь первая стадия формирования автотрофности с большим количеством «шумов» и противоречий, которые мешают интеллектуальному движению в зону автотрофности всей планеты, задерживая его духовными, религиозными и экономическими конфликтами. Таким образом, вряд ли можно согласиться с тем, что постиндустриальное общество — это общество, погруженное в мир самой современной информации, напротив, оно может лишь разъединить людей, изменить их духовную направленность, разобщить поколения, ослабить репродуктивность, эмоциональность и творческий потенциал.

Мы возвращаемся к идее врожденности или приобретенности наклонностей, дарований, гениальности, поиску путей человечества к интеллектуальным вершинам, которые достигались в культуре, искусстве, технике, во всех исторических, политических и экономических устройствах мира. В этом наше будущее.

На этом пути взаимодействие физикализма и биологизма должно быть очень осторожным, тщательно выверенным. Нельзя навязывать физикальность живому веществу и столь прямолинейно обвинять биологов, которые пытаются выйти из создавшегося затруднительного положения, формулируя свои гипотезы, используя такие термины, как «лженаука» и т.п. Известны величайшие открытия прошлого, авторы которых уничтожались, сжигались на кострах,

но идеи все же пробивались к практике жизни.

Очень важно, что в конце XX — начала XXI в. сенсорные, эмоциональные свойства и преэминентность поколений в силу особенностей воздействия экологических, эндоэкологических, космофизических факторов, а также генетического, эмоционально-психического интеллектуального «дефолта» («черной дыры») (рис. 2) должны проявляться в едином поле, где организм человека, его мозг и в целом биосфера присутствуют одновременно

Рис. 2. Возможная эволюция познания (научной мысли) в системе объект↔субъект↔объект.

Скорость V_1 — познания косного вещества (объект) (субъект?), V_2 — познания живого вещества (объект — субъект).

в нескольких пространствах. Мы ощущаем себя в «пространстве Эйнштейна–Минковского» и реализуемся в допусках физических измерений времени и пространства этой концепции. Одновременно человек присутствует в «пространстве энергии-времени Козырева», в котором осуществляется материализация неоднородного космического эфира. Этот процесс существенно улучшает интеллектуальные потенции человека, его память, эмоции, способность к предвидению, делая его более совершенным и социально более организованным.

Обозначается новый холистический подход как одновременное исследование и сочетание жизнедеятельности человеческого организма и цивилизаций в «пространствах Эйнштейна–Минковского и Козырева» (рис. 3). Если мы измеряем в одном пространстве какие-либо свойства, то как соотносятся эти измерения с психотестами, которые нам предлагает научная психология? Не является ли она отражением поведения человека в другом пространстве? Поскольку психологи признают мир Эйнштейна–Минковского единым и единственным, соединение двух пространств в одном видении представляется очень важным, особенно для поиска новых

космофизических площадок, трансформирующих солнечную, межпланетную активность и космические лучи в потоки-проводники неоднородного эфира.

Мы возвращаемся, по существу, к модели интеллекта, напоминающей концепцию Н. А. Козырева: звездного мира, пребывания в «пространстве энергии-времени», при одной поправке, когда причинно-следственные связи имеют иное содержание, а не только то, которое входит в понятие «пространства Эйнштейна–Минковского», т.е. того физикального мира, к которому мы привыкли, в который верим и считаем, что за ним ничего другого нет.

Это — новый холизм, холизм пространств — с движением интеллекта человечества к его автотрофности, единением с интеллектуальным Космосом и разрешением многих противоречий (например, противоречия демографического роста на Земле, утверждения, согласно теории Мальтуса, возможности проживания на нашей планете только одного, так называемого «золотого миллиарда» и др.). Конечно, репродуктивная активность и количество людей будут увеличиваться, их интеллектуальные возможности будут нарастать, но если мы представим будущее около 2050 г., то 9–10 млрд. населения планеты, включая «золотой миллиард», будут ужесточать противоречивость различных космополитических центров (в том числе в

России, на востоке и на западе), что может привести к геополитическим кризисам. Необходимо как можно скорее реализовывать то, о чем писал В. И. Вернадский [5]: «чем тяжелее и хуже экономическое положение страны, чем оно экономически грознее, тем решительнее надо становиться на путь направления больших материальных средств на создание народного богатства, неизбежной предпосылкой которого являются сейчас научные знания. Это — как во время войны — материальные средства должны найтись, если государство хочет войну выиграть».

Физиколизм проникает сегодня в научные сферы и образование в России, отодвигает идеи российского космизма в несбыточные дали; все более поддерживая технические основы рыночных систем. Если главными потребностями ближайших поколений не станут духовность и интеллект, то обучение в самых крупных университетах не будет эффективным, и образование будет отторгнуто, как и было в недавнее время с целым рядом музыкальных, классических, живописных техник и школ. Л. Н. Гумилев [7] говорил, что в пессимальную фазу развития этноса нравственное поведение человека, устойчивость его семейных уз, общественные дела смещаются, по существу, в гедоническое поведение. Нарастание пессимального состояния характерно не только для одной нации или страны, но и для всего мира. Сегодня зарегистрировано свыше 10 млн. наркоманов, из них около 3 млн. в России. И число их растет. Человечество пока не нашло эффективных средств борьбы и с алкоголизмом, допуская употребление алкоголя в умеренных дозах. Формируется гедоническая, сексуальная развращенность, приводящая к дисбактериозам, эндобиосферным конфликтам, нарушениям овариального цикла, течения беременности, к бесплодию, гомосексуализму и т.п. Серьезное внимание требуется и к корректному использованию контрацепции, которая, являясь неким регулятором, нарушает внутренние механизмы овогенеза и гормональных взаимодействий как у женщин, так и у мужчин.

Вопросы создания Института человека разрабатывались еще в XIX в. в Петербурге: в 1880–1890 гг. основоположником первого в мире Института человека П. Ф. Лесгафтом (директором института впоследствии был Н. А. Морозов), позже их идеи реализовались в программах Л. В. Луначарского при организации ВИЭМА. Первый институт по проблемам алкоголизма в начале XX в. был организован В. И. Бехтеревым также в Петербурге. Постепенно формировались очень сильные психологические направления и школы, существовавшие до 1930–1940-х

годов, но потом они стали приобретать прикладные и даже преступные формы, когда в психиатрические лечебницы заключались неугодные для власти люди. Подобное происходило и при формировании институтов педологии и педологических школ, где физическое, психическое здоровье, воспитание и дидактика находились в одних руках — это был один пласт науки.

Поскольку педология оказалась также неугодной для советской власти системой воспитания, она была поделена на дидактику — школьную педагогику и педиатрию. Сегодня мы восстанавливаем и гериатрию, в которой прочно связаны психология, физическое здоровье и преемственность поколений. Имеется много других примеров, чаще всего отрицательных.

Катастрофизм, в который все больше и больше входят гигиена, экология и медицина, — это катастрофизм эпидемический и он будет нарастать, как и глубинные противоречия в эволюции интеллекта человека, как и все проблемы естественно-природного свойства, так как они неизбежны, пока мы интеллектуально не начнем отражать «замыслы» эволюции живого вещества и живого Космоса, не сделаем соответствующие выводы и не создадим новые научные программы социального развития. Институт человека будет общественным объединением, напоминающим движение просветительства в европейских странах, но это просветительство должно быть глобальным, координирующим все экономические, политические и геополитические конструкции.

Неоднородности эфира, материализуясь в биологическом пространстве белково-нуклеиновых структур и, по-видимому, частично в косных структурах, могут сопровождаться обратным, очень вероятным и пока непонятным процессом. Если в ходе термодинамического информационного переноса в живом веществе, в клетке (это относится и к интеллектуальной форме живого вещества) идут процессы взаимодействия с внешним неоднородным эфиром и космофизическим пространством, то возможно предположить, что наряду с условной материализацией эфира может происходить и обратный процесс — «дематериализация», т.е. в неизвестном нам космофизическом пространстве живого вещества могут существенно изменяться потоки неоднородного эфира, распространяться из этого пространства (если это «пространство Козырева», то в мгновенных процессах) и изменять информационную конструкцию как локального, так и мирового (окружающего нас) неоднородного эфирного мира.

Можно согласиться с идеями ряда крупных исследователей, например Р. Джана в США, который предполагал, что сознание может изменять окружающий нас мир не только через технику, но и сама мысль, как бы «материализуясь» в некие информационные потоки, может изменять окружающие нас косные и живые структуры [30]. Примерами такой возможной «материализации» могут служить описанные нами феномены трансперсональных связей и воздействия операторов на клеточные культуры на больших расстояниях (клеточные культуры, находясь под мысленным воздействием оператора, могут участвовать в «материализации» эфирного пространства, усиливая размножение клеток или, наоборот, тормозя их рост) (см. [12]). Возможно, что целый ряд явлений народной медицины, когда операторы и парапсихологи могут изменять скорость роста, структуру, морфологию тканей, а также настроение и психику человека, объясняются включением механизмов дематериализации, сопровождающейся увеличением «плотности» неоднородного эфира, информационно насыщенного в «пространстве Козырева» [12].

Свойство «дематериализации» сегодня может иметь колоссальное практическое значение, потому что в городах с увеличением «концентрации» психически возбужденных людей могут формироваться обратные переходы от семантических полей к первично-интеллектуальным «пятнам». Известно, что многочисленные суммированные воздействия, например, болельщиков на стадионе или организованных групп могут отрицательно или положительно изменять вектор психоэмоционального и направленного поведения людей в больших городах с увеличением или снижением преступности или девиантного поведения. Несомненно, что в древних культурах взаимодействие людей друг с другом сопровождалось позитивными трансперсональными мотивациями [15]. Часть их используется в современной психологии, они становятся обыденным, но очень важным приемом сохранения интеллектуально-психического здоровья человека в случаях конфликтности, утомления или патологии. Известно, например, что астрологи в восточных странах также пользуются эмпирическими подходами, когда как бы «вписываются» в космопланетарную полевую конструкцию не только на основе астрологиче-

ских данных, но и посредством личного контакта, индуцируя трансперсональные информационные процессы. Это — пока не изученное явление. Если «материализация» эфира и обратная «дематериализация» связывают мир Эйнштейна — Минковского и мир Козырева, то информационные и энергетические перетоки из одного пространства в другое могут сопровождаться определенными сдвигами в энергетических потенциалах и косного, и живого вещества. Раскрывая свои интеллектуальные потенциалы, человечество постепенно движется вперед, и подготавливает новый шаг в формировании духовности и культуры.

Таким образом, взаимодействие «пространств Эйнштейна–Минковского и Козырева» — это проблема интеллекта, его эволюции и дальнейшего становления, поиска путей смягчения или профилактики противоречий, которые все больше обостряются в наше время. В книге «Выживание населения России» [11] мы пытались частично осветить эти механизмы, обозначив целый ряд синдромов, которые наблюдаются в психосоматическом состоянии и поведении людей. Мы полагаем, что в настоящих очерках новая постановка проблемы должна заинтересовать специалистов и всех читателей, побуждая к углубленному изучению единого фундаментального поля косного, физикального и биологического мира. Это очень важное направление в ближайшие годы может ожидать интеллектуальный «взрыв». Нужно спешить, потому что подобного рода взаимодействия могут быть использованы в антагонистических отношениях и негуманных целях, например, террористических, направленных на подавление конкурента, а этого человечество не должно допустить.

Вот почему так важно еще раз напомнить об организации Института человека. Причем этот институт, находясь в России и будучи, возможно, международным, должен сосредоточиться на космофизических направлениях исследований, в частности, на изучении информационных потоков жидкокристаллических структур воды, микроэлементов, изотопических спектров (о чем писал еще В. И. Вернадский в своих ранних работах).

По-видимому, мы близки к новому уровню понимания природы нашего интеллекта, взаимодействия людей друг с другом за счет пока неизвестных, космофизических информационно-энергетических процессов [1, 4]. Добавим, что та устойчивая неравновесность, которая характеризует принципы Вернадского–Бауэра (первый, второй и третий), по-видимому, включает в себя взаимодействие двух пространств — Эйнштейна–Минковского и Козырева. Может быть, неравновесность и характеризуется той материализацией в белково-нуклеиновой форме, которая знаменует гибель физических тел, организмов всех уровней и рождение новых. Это — фазовые переходы, и чем они характеризуются в «пространстве Козырева», где они распространяются, остается неясным.

Управление фазовым переходом может открыть новые пути к пониманию механизмов ортобиоза, о котором писал И. И. Мечников [19, 20], когда уход из жизни сопровождается изменением интеллекта, сознания, восприятием внутреннего и внешнего мира с чувством выполненного долга перед небом, Землей, окружающими людьми, родными и своей Родиной. Это — загадка. Сегодня культура ухода из жизни — проблема прежде всего психологии. Решение ее в будущем позволит управлять психосоматическими и регенераторно-пластическими процессами. Стоит вопрос о возможности и необходимости у будущих поколений третьего возраста, когда люди преклонных лет смогут образовать новый поток интеллекта, новую регенераторно-пластическую систему, усиленную не трансплантацией, а информационными воздействиями. Мы приближаемся к пониманию очень важных механизмов старения, смертности, преемственности поколений и интеллектуального бессмертия человека.

Формирование интеллекта как новой космофизической формы живого вещества происходит не только в филогенезе, мы можем наблюдать его и в онтогенезе. Специальные исследования были посвящены динамике так называемого витального цикла. Что происходит с человеком, его интеллектом от момента оплодотворения яйца, в течение эмбрионального развития, при рождении и далее в постэмбриональном периоде до последнего момента ухода из жизни? Оказалось, что наряду с бессмертием, которое характеризуется продолжением рода, сменой поколений, необходимо определить еще вектор, который давно выделяется в психологии, — это вектор психологической доминанты.

Доминанта цели жизни, по-видимому, формируется еще до оплодотворения, как бы транслируется родителями из окружающей среды в момент интимной близости, беременности

и т.д. Формирование этой психологической установки, по нашему убеждению, есть уже образование той единой полевой фрактальной голографической структуры в мозге человека (включая, по-видимому, глию и другие клетки), которая должна быть выделена как особый вектор онтогенеза.

В дополнение к номогенезу Л. С. Берга [2] и ортобиозу И. И. Мечникова [20] можно назвать процесс формирования единого интеллектуального фрактала с установкой целевых функций жизни и интеллектуального бессмертия — «соувинг». Этот соувинговый полевой процесс имеет достаточно генерализованный, циклический характер в течение всей жизни индивидуума. Его взаимодействие с полевыми структурами всех клеток организма, генетическими механизмами, механизмами регенераторно-пластической недостаточности, циклической смены клеток в ночные и дневные периоды потребует дополнительных специальных исследований. По-видимому, полевые потоки «соувинга» в течение дня по-разному охватывают пространство соматического конструкта нашего тела, определяя взаимодействия клеточных структур друг с другом, с известными гомеостатическими, регуляторными процессами и генетическими программами. «Соувинг» может быть представлен как вариант фрактала полевой формы, «археологически» наиболее древнего интеллектуального «пятна».

В течение индивидуальной жизни это «пятно» — интеллект управляет не только внешним социальным поведением человека, но и его отношением к своему внутреннему состоянию, органам, клеткам, к смене клеточных генераций и, по-видимому, к бактериально-вирусному, эндобиосферному комплексу. С использованием новых методов возможно инструментально приблизиться к измерению напряженности «соувинга», определению его механизмов, выявлению не только его количественных, но и его качественных характеристик для возможной профилактики и лечения. Речь идет о перспективах лечения людей с установками девиантного поведения, нарко- и алкогольнозависимых, с психическими заболеваниями и т.д. — это новая страница в психологии и психиатрии, которая объединяет накопленный опыт изучения психических феноменов с конституциями, характером, вариантами экстра- и интровертности, это новые ключи к личности, управлению поведением человека и социальных групп. Это особенно важно для школьного, подросткового возраста: речь идет о новых главах в дошкольной и школьной гигиене, имеющих целью формирование в детях аксеологических, целевых доминант, открытие дарований и талантов.

Л и т е р а т у р а :

1. Басин М. А. Информационно-волновая теория структур и систем // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2002. — № 1. — С. 36–49.
2. Берг Л. С. Труды по теории эволюции 1922–1930. — Л.: Наука. Ленингр. отд., 1977. — 387 с.
3. Берг Р. Л. Генетика и эволюция: Избр. труды. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993.
4. Букалов А. В. О возможности существования полевых форм жизни // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2001. — № 4. — С. 5–8.
5. Вернадский В. И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1928. — 25 с.
6. Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания: Пер. с англ. — М.: Изд-во Трансперсон, ин-та, 1997. — 249 с.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — 496 с.
8. Казначеев С. В., Молчанова Л. В., Томилова Л. М. и др. Функциональная асимметрия полушарий головного мозга человека в условиях взаимодействия с преформированным природным магнитным полем (по данным фотосканера «Луч») // Вестн. МНИИКА. — 2002. — № 9. — С. 69–76.
9. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. — Новосибирск: Наука, 1985. — 180 с.
10. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981. — 143 с.
11. Казначеев В. П., Поляков Я. В., Акулов А. И., Мингазов И. Ф. Проблемы «Сфинкса XXI века». — Новосибирск: Наука, 2000. — 230 с.
12. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: «Наука», 2004. — 312 с.
13. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2009. — №№ 2–3.

14. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2007. — № 3. — С. 5–14.
15. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Трансперсональные исследования на палеопсихологических горизонтах. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 2. — С. 5–13.
16. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Космофизическая интеллектуальная голограмма в моделированном «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 3. — С. 4–12.
17. Коротков К. Г., Виллиамс Б., Виснески Л. А. Энтропия и энергия в биологических системах. Биофизические механизмы активности «энергетических» меридианов//Тез. VII Междунар. конгр. по ГРВ биоэлектрографии, С.-Петербург, 6-8 июля 2003. — СПб., 2003. — С. 38.
18. Ларуш Л. Бюллетени Шиллеровского института науки и культуры. — 2003. — Бюл. № 5(1). — <http://www.larouchepub.com/russian/bulletins/index.html>.
19. Мечников И. И. Этюды о природе человека. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 290 с.
20. Мечников И. И. Этюды оптимизма. — М., 1956.
21. Одум Г., Одум Э. Энергетический базис человека и природы: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1978. — 379 с.
22. Одум Ю. Основы экологии. — М.: Мир, 1975. — С. 647.
23. Северцов А. Н. Морфологические закономерности эволюции. — М.; Л., 1939. — 610 с.
24. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999. — 781 с.
25. Уиллер Дж. Квант и Вселенная // Астрофизика, кванты и теория относительности. — М., 1996. — С. 61–84.
26. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924. — 72 с.
27. Шноль С. Э. Макроскопические флуктуации с дискретным распределением амплитуд в J/F процессах различной физической природы // Общие проблемы физико-химической биологии. — ВИНТИ, 1985. — Т. 5. — С. 130.
28. Шноль С. Э. Макроскопические флуктуации формы дискретных распределений как следствие арифметических и космофизических причин // Биофизика. — 2001. — Т. 46. — Вып. 5. — С. 115–182.
29. Яковлевский И. О. Всемирное тяготение как следствие образования весомой материи внутри небесных тел. — СПб., 1912.
30. Jahn R. G., Dunne B. J. Margins of Reality // HBJ Book. — S. Diego: HBJ Book, 1987. — 415 p.
31. Schopenhauer A. Welt als Wille und Vortellung. — 1954.

Статья поступила в редакцию 25.10.2005 г.

Kaznatcheyev V. P., Trofimov A. V.

On the principles of evolution and information flows of intellect in XXI century

The questions of evolution of intellect in terrestrial biosphere and its communication with field information structures are considered. The attention to the question on genom stability limits is brought. The aspects of a possible genetic default are discussed.

Keywords: evolution of intelligence, fiber, biological dissymmetry, genetics, the information.